

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Исторический факультет

Кафедра источниковедения истории России

**ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ**

Сборник научных статей и сообщений

Санкт-Петербург

2001

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Исторический факультет

Кафедра источниковедения истории России

**ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ**

Сборник научных статей и сообщений

Санкт-Петербург
2001

УДК 930.22

ББК 63.2(2)

И90

Историография и источниковедение отечественной истории:
Сборник научных статей и сообщений.-СПб.:Техника, 2001.-353 с.

Редакционная коллегия: Л.В.Завьялова, С.Г.Кашенко, Э.В.Летенков,
Н.И.Приймак, Ю.В.Кривошеев, С.В.Семенцов, Н.А.Сидоренко

Под редакцией:

доктора исторических наук, профессора Н.И.Приймак,
доктора исторических наук, профессора Э.В.Летенкова

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Л.И. Бородкин (МГУ),
доктор исторических наук, профессор А.С. Тургаев
(Северо-Западная Академия государственной службы)

Сборник включает научные статьи и сообщения преподавателей и выпускников кафедры источниковедения истории России исторического факультета Санкт-Петербургского университета, а также материалы "Петербургских чтений - Петербургских исследований" 1998-2001 годов.

Для историков и читателей, интересующихся отечественной историей, вопросами истории Северо-Запада России и Петербурга.

© Издательство "Техника", 2001

© Коллектив авторов, 2001

М.В.Пронина

(Дом Плеханова. Российская национальная библиотека)

Подготовительные материалы к книге Г.В.Плеханова «История русской общественной мысли»: обзор и классификация

В литературном наследии Георгия Валентиновича Плеханова книга «История русской общественной мысли» (далее в тексте – «История...») занимает совершенно исключительное место.

К работе над ней он приступил по заказу московского издательства Товарищества «Мир», руководители которого в конце апреля 1909 года обратились к нему с предложением написать с точки зрения экономического материализма книгу по истории русской общественной мысли в XIX в.¹

За восемь лет, в продолжении которых Георгий Валентинович занимался «Историей...», вплоть до отъезда в Россию в марте 1917 года, первоначальный авторский замысел и структура книги претерпели кардинальные изменения, расширились хронологические рамки исследования: появился новый раздел, посвященный исследованию общественной мысли допетровского и петровского времени. К 1917 году труд Плеханова представлял 3-х томную монографию, содержание которой было доведено до второй половины XVIII века; весь материал по XIX веку (именно такую книгу предполагалось писать в 1909 году) остался ненаписанным.

Несмотря на незавершенность, для исследователя «История...» обладает особой привлекательностью, поскольку большой комплекс сохранившихся источников (печатные и рукописные тексты книги, подготовительные материалы к ней, пометы Г.В. Плеханова на книгах его библиотеки и переписка) позволяет осветить весь процесс создания книги, в том числе и историю текста. (Практически все материалы отложились в Доме Плеханова (сектор Отдела рукописей РНБ), где находятся архив и личная библиотека Георгия Валентиновича).

Предметом статьи является анализ подготовительных материалов, их систематизация, выявление некоторых особенностей творческой лаборатории Плеханова. (Из состава подготовительных материалов исключены пометы на книгах, выделение в самостоятельную группу продиктовано их спецификой).

Подготовительные материалы являются записями автора «для себя» и, в отличие от рукописных текстов, не предназначены для печати. С точки зрения автора они не обладают самостоятельной ценностью; их

прикладной подчиненный характер обусловлен той темой или проблемой, для разработки которых они собраны и должны быть использованы. Поэтому при анализе данных источников необходимо установить, для написания какой главы книги, какого ее фрагмента они могли служить материалом, т.е. выяснить их телеологическое содержание. (Решение данной проблемы имеет принципиальное значение для их датировки). Однако далеко не во всех случаях удастся ответить на вопрос: «для чего? для разработки какой темы, главы, сюжета и т.д. сделана автором конкретная запись?» и «привязать» подготовительный материал к конкретному тексту произведения. Иногда связь между ними настолько сложна и причудлива, что остается невыявленной исследователем. В других случаях подготовительный материал объективно не имеет с текстом никаких связей. Например, на начальном подготовительном этапе автор, знакомясь с источниками, стремится делать из них как можно более подробные выписки и заметки, поскольку в этот момент не в состоянии предопределить, как будет разработан собираемый им материал и какое реальное воплощение он получит в окончательном тексте произведения. В ходе осуществления авторского замысла часть подготовленных материалов оказывается лишней, никак не переработанной автором и соответственно не получает «выхода в текст». Наличие таких «бессвязных», отброшенных автором записей, оставшихся на стадии сырого необработанного материала, свидетельствует о нереализованном намерении писателя использовать их в будущей литературной работе.

С точки зрения исследователя все подготовительные материалы, в том числе и «бессвязные», являются ценным источником для изучения творческой лаборатории автора, которая обычно остается недоступной читателю. В достаточно неопределенном понятии «творческая лаборатория» условно можно выделить две области: одна из них (условно обозначим ее как содержательную) - характеризует ход мысли автора, процесс выработки основных идей и сюжетов, а другая – формальная - систему технических приемов организации материала.

Анализ содержания подготовительных черновых записей, отразивших направление и ход мысли Плеханова, раскрывает перед исследователем истоки фундаментальных идей будущей книги, показывает, как выстраивалась логика изложения ее материала, формировались сюжеты.

Не менее важным при изучении содержания подготовительных записей является анализ элементов их внешней характеристики, относящийся к формальной области творческой лаборатории. Расположение текста записи на листе, характер написания, авторство (запись могла быть сделана не Плехановым, а другим лицом под его диктовку),

сопровождающие знаки, пометы, сокращения, система пагинации, цвет карандаша и др. моменты в каждом конкретном случае могут иметь и случайный, и закономерный характер. Например, факт существования среди подготовительных материалов Плеханова записей, сделанных с чередованием красного и синего карандаша, дает основание предположить, что выбор цвета карандаша не случаен и имеет для автора определенный смысл. Следовательно, необходимо выявить те элементы внешнего оформления записей, которые являются частью особой авторской системы приемов рациональной организации материала для последующего использования при написании текста. С этой точки зрения перед исследователем стоит необычайно сложная задача – понять назначение, смысл каждого элемента авторской системы, раскрыть целенаправленный характер их применения.

Подготовительные материалы к книге, являясь частью рукописей Плеханова, имеют свойственные им особенности, которые необходимо учитывать при проведении исследования.

Одна из них заключается в проблеме «оборотов». В архивной практике понятие оборота имеет формальный смысл, обусловленный необходимостью учета рукописного текста. Содержательный анализ рукописных материалов Плеханова выявляет ограниченность такого формального подхода и требует уточнения данного понятия.

Плеханов, начиная работу на чистых листах бумаги, писал, как правило, только на лицевой стороне, а оставшуюся нетронутой оборотную использовал позже для написания другого произведения. Соответственно на оборотной стороне ранней рукописи находились фрагменты более поздней. При вторичном обращении к своей прежней рукописи чистая оборотная сторона становилась для автора лицевой, а бывшая изначально лицевой, на которой остался текст первого произведения, превращалась в оборотную. Иногда текст на обороте такого листа зачеркивался. При отсутствии этой наглядной графической пометы непросто установить, какую сторону листа при вторичном обращении к нему автор считал оборотной и какой, следовательно, фрагмент был для него отработанным ранее и утратившим актуальность материалом.

Учитывая относительность понятия «оборот», целесообразно, для различения фрагментов на обеих сторонах листа, ввести условные понятия «авторского оборота» и «актуального листа», взяв за основание временной признак. Соответственно, «авторский оборот» будет обозначать ранее написанный фрагмент текста, утративший для автора свою рабочую актуальность при последующем использовании этого листа для написания другой работы. «Авторский оборот» может оказаться скрытым для

исследователя в составе более поздней рукописи. Примером могут служить заметки Плеханова по книге М.С. Грушевского «Очерки истории украинского народа» (СПб., 1911), использованные для написания в 1911-1912 годах «Введения» к «Истории...». Перечеркнутый текст заметок находится на обороте 82-ого (по авторской пагинации) листа более поздней рукописи - «Предисловия» к книге А. Деборина «Введение в философию диалектического материализма»², над которым Георгий Валентинович работал в конце 1915 года. Следовательно, проблема наличия оборотов в рукописях Плеханова требует включения в сферу исследования «Истории...» рукописных материалов других произведений периода 1909-1917 годов.

Понятием «актуального листа» определяется фрагмент текста, над которым автор работал в момент последнего обращения к этому листу, одна сторона (или часть) которого была ранее использована для другой работы.

«Актуальным листом», например, являются заметки Плеханова о плане изложения очередного конкретного сюжета из седьмой главы третьей части «Истории...»³, работа над которой относится к 1915-1916 годам, поскольку на другой стороне листа находится фрагмент черновой рукописи статьи «Неудачная история партии «Народной воли»⁴ (1912). В данном случае архивное формальное понятие оборота противоречит содержательному текстовому смыслу (позже написанный фрагмент считается оборотом).

Необходимо подчеркнуть, что понятия «авторского оборота» и «актуального листа» обозначают разные по времени создания текстовые фрагменты, а не ту или иную сторону листа. «Авторский оборот», являясь ненужным текстом, может располагаться в любой части листа.

Феномен «авторского оборота» и «актуального листа» обнаруживается только на разрозненных листах. Тетради, в которых также имеются исписанные с обеих сторон листы с текстами разного содержания, являются в этом отношении исключением, поскольку их неоднократное и одновременное использование автором для разных записей носит иной характер.

Другая особенность подготовительных материалов к «Истории...» связана с фактом наличия среди них большого числа рукописей других лиц. В работе над книгой большую помощь оказывали Георгию Валентиновичу секретари, в обязанности которых входило переписывание черновики Плеханова, умение вести записи под диктовку, составлять конспекты и делать выписки. Весь характер деятельности секретаря, основанный на близком общении с Георгием Валентиновичем и его семьей, предполагал в этой роли людей из близкого окружения Плеханова.

Постоянным секретарем Георгия Валентиновича можно считать его жену, Розалию Марковну Плеханову; эпизодически помогали дочери - Лидия и Евгения.

Из воспоминаний и писем⁵ известно, что в разное время в должности секретаря Плеханова состояли Пантелей Дневницкий (Пантелеймон, Богомил или Павел Николаевич, настоящее имя – Федор Исаевич Цедербаум, двоюродный брат Ю.О. Мартова), Михаил Яковлевич Бабин, Валентин Ольгин (настоящее имя - Валентин Павлович Фомин), единомышленники Георгия Валентиновича; а также Зинаида Никифоровна Дмитриева, медицинская сестра, работавшая в санатории Розалии Марковны в Сан-Ремо, и учившаяся тогда в Женеве на Высших курсах экспериментальной педагогики Ида Ефимовна Хородчинская.

Почерк названных лиц в подготовительных материалах к «Истории...» идентифицирован, за исключением И.Е. Хородчинской, на основании их автографов, хранящихся в архиве Дома Плеханова.

Почерк И.Е. Хородчинской (ее писем не сохранилось) определен на основании упомянутых в ее воспоминаниях фактов участия в написании конкретных работ Плеханова. «Летом 1912 г. я приехала в Женеву для работы у Г.[еоргия] В.[алентиновича] в качестве секретаря. В это время Г.В. был занят «Историей русской общественной мысли», подготавливая часть II – «Движение общественной мысли в допетровской Руси». Он был занят предварительной разработкой материала и к изложению должен был приступить только через неделю. За это время мне предстояло сделать ряд выписок из различных древних источников, присланных ему на время из Харьковского университета. Г.В. получал книги и материалы, необходимые для работы, со всех концов мира. Он пользовался богатейшей библиотекой Н.А. Рубакина, жившего в Кларане. Рубакин присылал по почте с полной готовностью все, что у него имелось <...> Осенью и зимой 1912 г. Г.В. отрывался от работы по «Истории русской общественной мысли» несколько раз. За это время им было написано несколько мелких литературно-критических работ: «Искусство и общественная жизнь», рецензия на вышедшие в тот год «Письма из Сибири Чернышевского», рецензия на роман Ропшина «То, чего не было». Политических статей мне не приходилось писать»⁶. Написанные одним почерком рукописи некоторых из перечисленных работ отложились в архиве Плеханова⁷.

В тех случаях, когда точно известно время пребывания данного лица у Плеханова в качестве секретаря, атрибуция его почерка имеет принципиальное значение для датировки исследуемого материала. Например, факт отъезда М.Я. Бабина в Россию осенью 1913 года⁸ дает основание заключить, что сделанные им в связи с работой над книгой записи

датируются, по крайней мере, до осени 1913 года.

Георгий Валентинович активно пользовался услугами переписчиков, которые делали выписки согласно указанным им страницам. (Как правило, предварительно он просматривал книгу, определяя необходимость ее использования в своем труде). В одном из писем, обращаясь к своему корреспонденту с просьбой найти грамотного и добросовестного знакомого для переписывания необходимой статьи, он сформулировал свои требования к работе переписчика: «Необходимо, чтобы списано было без каких бы то ни было отступлений от текста. И нужно, чтобы при переписке отмечались начало и конец каждой страницы (иначе невозможны ссылки). Я с удовольствием заплачу за работу...»⁹. Очевидно, что установить имя переписчика, работа которого носила единичный случайный характер, (о чем свидетельствует отсутствие повторяемости данного образца почерка и небольшой объем написанных им листов), практически невозможно. Лишь в тех редких случаях, когда факт составления выписок из определенного издания и сопутствующие ему обстоятельства нашли отражение в других источниках, и прежде всего в переписке, возможна атрибуция почерка. Например, привлечение переписки Плеханова с Алексеем Ивановичем Любимовым позволило установить, что выписки из статьи «Краткое изъяснение о вольности французского дворянства и о пользе третьего чина»¹⁰, опубликованной в 26-ом томе «Архива князя Воронцова» (М., 1882), сделаны женой А.И. Любимова в период между 23 июля и 6 августа 1915 года¹¹.

Подготовительные материалы Плеханова содержатся в тетрадях и на разрозненных листах. С работой над «Историей...» непосредственно связаны 72 тетради, каждая из которых представляет архивное дело, и 36 архивных дел, объединяющих на отдельных листах исключительно подготовительные материалы или вместе с рукописными текстами.

Почти все подготовительные материалы на разрозненных листах в составе 36 дел представлены автографом Плеханова, записей других лиц практически нет. Подготовительные материалы в 72-х исследуемых тетрадях состоят как из записей Георгия Валентиновича, так и записей других лиц (или смешанных); в основном это выписки из источников.

Понятие тетради объединяет собственно тетради, записные книжки и блокноты. Собственно тетради можно считать «специализированным» источником, в котором содержащиеся материалы связаны с работой Георгия Валентиновича над «Историей...». В записных книжках и блокнотах, в отличие от тетрадей, подготовительные материалы чередуются с самыми разнообразными записями: адресов, впечатлений (например, от посещения выставки), заметками для памяти, конспектами выступлений¹², на которых

присутствовал Плеханов и т.д. Таким образом, записные книжки и блокноты, в записях которых нашли отражение факты и события реальной текущей жизни Георгия Валентиновича, выступают важным источником его биографии.

Собственно тетради (в основном это - толстые коленкоровые или тонкие в бумажном переплете) имеют, за небольшим исключением, составленные Плехановым (или его секретарем) оглавления, отражающие в общих чертах состав тетради. На обложках некоторых тетрадей надписаны (или наклеены) данные автором рабочие названия (например, «Женевские выписки», «Сан Ремская тетрадь», «Парижские и лондонские выписки»¹³), фигурирующие в переписке Плеханова.

Обращаясь к датировке тетрадей, следует иметь в виду, что в некоторых тетрадях записи велись в течение нескольких лет, соответственно и хронологические рамки будут достаточно широкими. Датировка таких тетрадей будет заключаться в установлении даты самой ранней и самой поздней записи. Датировка отдельных записей, основанная на всестороннем анализе их содержания в составе всех материалов тетради, выявлении их телеологического смысла (для чего? для какой цели они сделаны?), обычно представляет достаточно сложную задачу. Из обследуемых семидесяти двух тетрадей только в двух внешнее описание тетради послужило основанием для установления достаточно конкретной даты. На обложке одной тетради вместо названия сделана наклейка с надписью рукой Георгия Валентиновича: «Сентября 6-го 1915 г.»¹⁴. В другой тетради под названием «Список получаемых и отправляемых книг» приведены даты получения и отправления разным корреспондентам книг и, в дополнение, подклеены соответствующие квитанции с указанием на почтовом штемпеле конкретной даты¹⁵.

В самом общем виде подготовительные материалы к «Истории...» условно можно разделить на две большие группы:

общие планы книги и заметки.

Хотя планы обычно не предназначаются для печати, но в истории создания книги Плеханова именно необходимость публикации полного плана в выпускаемом издательством Проспекте побудила автора начать его серьезную и глубокую разработку.

Существуют три издания развернутого, с обозначением содержания каждой главы, плана «Истории...»: в составе Проспекта книги, выпущенного отдельным изданием в 1914 году; в составе XX тома Сочинений Г.В. Плеханова, изданного в 1925 году под редакцией Д. Рязанова, и в третьем томе «Философско-литературного наследия Г.В. Плеханова» (М., 1974). В первых двух изданиях опубликован сокращенный

вариант плана, в котором по цензурным соображениям исключались последние девять глав книги, посвященных революции 1905 г. и ее влиянию на общественное сознание. (Оба издания практически одинаковы; только в XX томе при переиздании плана были исправлены опечатки, допущенные в Проспекте). Полный вариант плана «Истории...», с воспроизведением авторской правки, опубликован соответственно в третьем издании.

Составление подробного плана относится к 1913 году (первоначальный набросок был написан еще в конце октября 1909 года¹⁶), когда издательство, в связи с необходимостью выпуска проспекта, в письме от 28 марта (?) / 10 апреля обратилось к Плеханову с просьбой составить примерное оглавление книги¹⁷. В общей сложности работа над планом растянулась почти на полгода, что обуславливалось, с одной стороны, особенностями творческого метода автора, а с другой - техническими причинами.

Сообщая издателям в письме от 9 /22 июня 1913 года об отправлении полной программы (т.е. подробного плана) «Истории...», Плеханов писал: «мне потребовалось очень много упорнейшего труда на составление подробного плана. Нужно было как бы заранее пересмотреть весь будущий ход моих мыслей, относящихся к предпринятому труду. И не только ход мыслей. Я заново пересмотрел литературу предмета и заметки мои о нем. Теперь дело сделано, - кажется, недурно. Остается приводить план в исполнение»¹⁸. Нужно учитывать, что развернутое оглавление всей книги Плеханову пришлось писать «порциями», в несколько приемов, сообразуясь с тем, какой частью книги (и в какой форме) он располагал в данный момент, поскольку начало рукописи книги находилась в издательстве. (Книгу начали печатать по мере поступления рукописи, не дожидаясь окончания работы Плеханова).

Сохранившиеся в основном на разрозненных листах в составе разных дел фрагменты рукописи оглавления отражают черновую работу автора по составлению плана.

Вначале Георгий Валентинович написал оглавление к самой значительной, оставшейся еще «в мыслях», части книги и к тем главам, непосредственно над которыми работал в тот момент (об этом оглавлении идет речь в цитированном выше письме). Однако это оглавление не удовлетворило издателей и, отослав его обратно, они попросили самого автора разделить его на отделы и дать название каждой главе¹⁹. В письме от 12 августа Плеханов сообщил издателям, что предоставляет им деление своего труда на отделы, а последнюю просьбу относительно названий глав он выполнил²⁰.

Часть оглавления, о которой шла речь в письмах, сохранилась в

виде написанной рукой секретаря В. Ольгина (В.П. Фомина) в брошюрованной без обложки тетради рукописи (далее в тексте: «ольгинская» рукопись), с исправлениями и вставками названий глав, сделанными Плехановым по просьбе издательства. Рукопись состоит из двух частей, значительно различающихся по объему, но имеющих единую пагинацию²¹.

Вторая, большая по объему часть «ольгинской» рукописи с его пагинацией л.3-26, озаглавленная «Движение общественной мысли после петровской реформы. Отдел первый» (он же и последний, так как деление материала на отделы не было проведено Плехановым), представляет содержание еще ненаписанных 56 глав книги. С авторской правкой рукопись опубликована в «Философско-литературном наследии...»²². Ранее эта часть оглавления в сокращенном варианте, без последних девяти глав, печаталась в Проспекте книги²³ и в Собрании сочинений Г.В. Плеханова²⁴.

Первая часть «ольгинской» рукописи с авторской пагинацией л.1-2 относится к содержанию тех трех последних глав второй части о допетровском времени, над которыми непосредственно в момент составления плана работал Плеханов. Поскольку Введение (первая часть) и первые главы второй части были отосланы в издательство, то эти три последние главы он обозначил как: X (икс), X+1, X+2 (глава X – «Общественный быт и общественное настроение московской Руси после Смутного времени», глава X+1 – «Поворот к Западу», глава X+2 – «Раскол как одно из выражений общественного настроения»). Как главы VI, VII, VIII второй части они были напечатаны в Проспекте²⁵ и в «Общем плане «Истории...» в XX томе Сочинений Г.В. Плеханова²⁶. При сопоставлении рукописного и печатного вариантов плана обнаружились небольшие разночтения в формулировках главы X (икс, т.е. главы VI) и главы X+2, т.е. VIII. (В вышеназванных изданиях напечатаны следующие названия: «Общественное бытие и общественное сознание Московской Руси после Смутного времени» и «Раскол как одно из выражений общественной мысли»).

Имеется еще один вариант оглавления этих 3-х глав – перебеленная копия рукой Р.М. Плехановой, с ее пагинацией - л. I-III²⁷, отличающаяся от разобранного выше варианта в составе «ольгинской» рукописи более пространной формулировкой названий и содержания глав. (Ср.: глава X (икс) – «Общественно-политическое состояние Московской Руси после Смутного времени», глава X+1 – «Начало сближения Московской Руси с Западом», глава X+2 – «Выражение общественной мысли в расколе»). Кроме того, в главе X (икс) несколько изменена последовательность изложения материала и включен тезис, отсутствующий в первом варианте:

«Смутное время в оценке московских людей семнадцатого века». Именно этот второй вариант оглавления трех последних глав второй части (с сохранением нумерации X, X+1, X+2) опубликован в «Философско-литературном наследии...»²⁸.

Оглавление Введения Георгий Валентинович написал и выслал в два приема: сначала, в конце августа 1913 года, было выслано содержание последних глав Введения, текст которых находился у него; в начале сентября, в письме, по получении корректурных листов, было выслано содержание первых недостающих глав²⁹. Необходимо обратить внимание, что в этом же письме был маленький фрагмент оглавления, относящийся к содержанию двух самых первых страничек Введения, нечто вроде вступления к Введению: «А вот заголовки:

(Общественное бытие)

Вопрос о своеобразии русского исторического процесса в эпоху Белинского и теперь. (Это не отдельная глава)»³⁰.

При публикации «Общего плана «Истории...» во всех трех печатных изданиях этот фрагмент был исключен.

Содержание последних глав Введения сохранилось в двух вариантах. Первый вариант представляет рукопись оглавления глав XII-XXVI Введения, написанную рукой Р.М. Плехановой, с незначительными поправками, ее пагинацией, ее пометой в конце: «Конец введения» и карандашной пометой Плеханова для памяти на первом листе³¹. Текст этого варианта без изменений вошел в состав всех трех изданий плана «Истории...». Несоответствие в нумерации глав Введения в рукописном и печатном тексте (в первом - 26-ая глава последняя, а во втором - 25-ая) объясняется пропущенной в корректуре ошибкой нумерации глав (после номера главы IX следовал номер XI, глава X была пропущена), для исправления которой пришлось переправить нумерацию во всем Введении, начиная с номера главы XI³².

Второй вариант - это состоящий из двух листов фрагмент содержания глав XVIII- XXVI Введения, представляющий черновой автограф Г.В. Плеханова, с многочисленными исправлениями, зачеркиваниями, сокращениями³³. Наибольшие трудности, по-видимому, вызвала у Плеханова формулировка содержания XXV главы: объем текста оглавления одной этой главы, включая многочисленные исправления и переделки, составляет около четверти объема всего фрагмента. При сопоставлении формулировок содержания глав XVIII- XXVI, общих для первого и второго вариантов, обнаруживается, при небольших разночтениях, их несомненное сходство, за исключением уже упоминаемой XXV главы. Второй вариант (черновая рукопись Плеханова) по сравнению с первым (рукопись Розалии

Марковны) представляет более точную и емкую ее формулировку. (Ср.: второй вариант: «Влияние Петр[овской] реформы на экономич[ескую] жизнь. Экономич[еское] развитие, как главнейший фактор европеизации России. Возникнов[ение] новых общ[ественно]-полит[ических] сил, как следствие экономич[еского] развития»³⁴ и первый: «Расширение этих пределов [европеизации – авт.] вследствие толчка, данного реформой экономическому развитию России»³⁵).

В последнюю очередь, в октябре 1913 года, Плеханов составил недостающее оглавление первых пяти глав второй части³⁶. Из этой рукописи сохранился состоящий из 7 листов фрагмент черновой рукописи, содержащий оглавление четвертой и пятой глав. Рукопись представляет черновой автограф Плеханова на разрозненных листах одинакового формата³⁷; частично – черными чернилами, частично – карандашом; с многочисленными зачеркиваниями, исправлениями, вставками; с его пагинацией (л. 6-12). Рукописный вариант данного фрагмента отличается от печатного (он идентичен во всех трех публикациях) незначительными разночтениями редакционного характера, более пространной формулировкой содержания пятой главы, отсутствием в ней последнего тезиса печатного варианта («Победа дворянства над боярством») и наличием отсутствующего в печатном варианте тезиса («Взгляд проф. Платонова на политическое значение этого договора»³⁸ [договор с польским королем Сигизмундом – авт.]).

Таким образом, в составе разных рукописей и писем обнаружилось содержание почти всего оглавления «Истории...», за исключением первых трех глав второй части.

Заметки. По содержанию заметки, т.е. краткие записи, можно объединить в следующие подгруппы:

библиографические заметки, обложки, инструктивные заметки и заметки, отражающие процесс освоения содержания источников (далее в тексте: заметки по источникам - авт.).

Библиографические заметки представляют списки книг (или единичную запись о книге), необходимых Плеханову в данный момент для разработки определенной темы. Библиографические заметки являются чаще всего автографом Плеханова и находятся в тетрадях или на разрозненных листах в составе других подготовительных материалов. В тетрадях библиографические заметки, как правило, имеют отношение к расположенному рядом материалу.

Обыкновенно, составляя список, Плеханов не указывал, для разработки какой темы нужны были книги, и только названия изданий дают предположительные основания для ответа на этот вопрос. Однако такая

интерпретация библиографических записей должна проводиться с большой осторожностью, поскольку одни и те же издания могли быть использованы для написания разных произведений.

В тех случаях, когда библиографический список, рукопись которого имеется в архиве, упоминается в переписке, можно с достаточной степенью достоверности определить дату его составления. В качестве иллюстрации приведем карандашную запись Плеханова на отдельном листе:

«Просить у Любимова:

- 1) Рус[ское] Богатство, 1907, I (Статья Семевского)
- 2) Минувшие годы, 1908, XII – статья Щеголева о Радищеве
Сборник Под знаменем науки»³⁹.

Данный список в той же последовательности Георгий Валентинович повторил в письме к Алексею Ивановичу Любимову от 18 февраля 1917 года, указав, что книги необходимы для написания последней главы об А.Н. Радищеве⁴⁰. Соответственно и приведенная выше заметка связана с работой над этой главой и датируется приблизительно февралем 1917 года.

Вторую подгруппу заметок составляют обложки с рабочими названиями, данными Георгием Валентиновичем в процессе отделки рукописи. Обложка представляет одинарный или двойной лист, под который Плеханов помещал соответствующим образом обработанную рукопись. Вот некоторые заметки-обложки: «Рукопись, подлежащая переработке.-II», «Оставшаяся у меня рукопись второй части, стр. 139-142. О Татищеве начинается IV параграф второй главы», «Посошков. Последняя редакция», «Фон-Визин. Переписанный»⁴¹. Названия Плеханов писал крупным почерком посередине листа. Позже, когда обложка становилась ненужной, оборотная часть листа использовалась Плехановым для других записей. Таким образом, заметка-обложка обычно при наличии других записей на листе выступает в качестве «авторского оборота».

Например, на обороте приведенной выше обложки «Фон-Визин. Переписанный», связанной с работой над последней частью 7-ой главы о Д.И. Фонвизине, находятся заметки к следующей 8-ой главе⁴².

Выявление и анализ конкретных заметок-обложек, где обозначено, хотя бы в условной форме, название главы, позволяет воссоздать отчасти процесс написания определенной главы, стадии отделки рукописи.

Заметки инструктивного характера и для памяти представляют записи, сделанные Плехановым по ходу работы над рукописью или источником. Их содержание ограничивается напоминанием автора самому себе что-либо сделать в связи с работой над книгой: вставить, исключить, уточнить. Например: «Запросить Келтуялу насчет «книжек» Хворостинина и виршей (Соловьев, 1372 и 1373, II) и этот ли князь, который написал

повесть о Смуте? И не напечатаны ли где-нибудь письма Хворостинина»⁴³. (Библиографическая ссылка относится ко второй книге С.М. Соловьева «История России с древнейших времен»).

Инструктивный характер носит часть заметок Георгия Валентиновича под названием «К плану», анализ которых будет проведен ниже. Например,

«NB. К плану

Не забыть внести поправки о влиянии французской революции на розенкрейцеров.- из статьи Пиксанова стр. 238 и другие»⁴⁴. (Имеется в виду статья Н.К. Пиксанова «Иван Владимирович Лопухин», напечатанная в книге «Масонство в его прошлом и настоящем». - (М., 1914).

К этой же группе относятся записи с указанием страниц из определенного издания и начальных слов фрагментов, подлежащих переписыванию⁴⁵.

Среди заметок для памяти приведем одну, в которой заключено важное основание датировки рукописи: «NB Глава: о самодержавии окончена 10 ноября в 10 часов утра»⁴⁶.

Инструктивные заметки представляют автограф Плеханова; находятся на разрозненных листах в составе подготовительных материалов, на оборотах рукописных текстов или, реже, в тетрадах. Как правило, содержание инструктивных заметок находит отражение в соответствующем фрагменте текста «Истории...».

Следующая группа - заметки по источникам, отличающаяся чрезвычайным разнообразием, включает богатейший материал для наблюдений за творческой лабораторией Плеханова. Около пятисот изданий в разной форме нашли в них отражение.

Выявление особенностей и изучение закономерностей данной группы невозможно без их предварительной условной систематизации. В основание ее положен принцип группировки заметок в зависимости от степени обобщения и глубины переработки прочитанного материала, от того, насколько в записях получили развитие собственные взгляды Плеханова. (Этот принцип выдвинул и успешно применил к анализу ленинских заметок из «Философских тетрадей» Б.М. Кедров, распределив их по 9-ти группам, от цитат до крупных фрагментов обобщающего характера⁴⁷). Применяя названный принцип к плехановским заметкам, целесообразно отказаться от излишней детализации и составить следующие, более крупные группы, соответствующие определенной форме обработки источника:

1. выписки
2. постраничные и тематические заметки
3. планово-обобщающие заметки.

Понятие «выписки» формально означает точную рукописную копию конкретного фрагмента книги, сделанную с соблюдением особенностей орфографии и пунктуации источника и предназначенную для возможного цитирования. Следовательно, выписки выступают в качестве самой простой формы обработки источника, которая ограничивается фиксированием содержания заинтересовавшего фрагмента. Обязательным атрибутом выписок являются название издания и указание страниц, на которых расположены фрагменты.

Выписки делались в тетрадах, как правило, из присылаемых на короткий срок изданий, которых у Георгия Валентиновича не было в постоянном пользовании. От степени важности конкретной книги для работы над «Историей...» зависел объем выписываемого материала. Иногда изучение издания ограничивалось одной единственной выпиской, иногда, как в случае с «Примечаниями на вторую книгу «Истории Российской» В.Н. Татищева», - составлением двух тетрадей с выписками⁴⁸.

По признаку авторства выписки разделяются на сделанные по распоряжению или просьбе Георгия Валентиновича другими лицами (секретарями, переписчиками) и сделанные им самим. Выписки других лиц, например, И.Е. Хородчинской и П. Дневницкого, отличаются особой аккуратностью, написаны четким каллиграфическим почерком и представляют точную рукописную копию соответствующего фрагмента книги.

Выписки Плеханова, помимо воспроизведения текста печатного издания, содержат пометы, пояснения, ремарки, сделанные им в процессе переписывания. Списывая текст, Плеханов одновременно и анализировал его содержание, намечая оценками, сравнениями и вопросами направление и характер будущей переработки материала. Например, выписки из «Беседы преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев», напечатанных в десятом выпуске «Летописи занятий Археографической комиссии» (СПб., 1895), сопровождаются пометами: «sic! Г.П.»; «Тут уже националистическая реакция».⁴⁹ После цитаты из 32-го тома «Сборника Русского Исторического общества» о заседаниях Законодательной Комиссии 1768 года, содержащей мнение депутата Григория Коробьина о власти помещика над крестьянином, Плеханов ставит вопрос: «Ну а как же с личностью крестьянина?» и пометает: «Г.П.»⁵⁰.

Выписки Плеханова отличает корректность в передаче деталей текста источника: например, выделенные в тексте и подчеркнутые в выписке Георгием Валентиновичем слова сопровождаются ремаркой: «sic; курсив его. Г.П.»⁵¹. Пояснения, вставки, которые можно принять за текст выписки, обязательно оговариваются: «23 числа (н. ст. Г.П.)»⁵².

При последующем просмотре Плехановым выписок, как своих, так и сделанных другими лицами, появлялся новый ряд помет, выполненный обычно цветным карандашом. Отчеркивания, текстовые пометы против отдельных выписок, подчеркивания, значки NB, sic!, «ср.» (сравни) и др. отражали продолжающуюся работу автора по критическому освоению содержания выписок. Некоторые наиболее обширные выписки, например, относящиеся к материалам работы Законодательной Комиссии 1767-1768 годов, анализу которых посвящена целая глава «Истории...», Георгий Валентинович снабжал своеобразным «научно-справочным аппаратом». Для «рационализации» пользования в тетради выписками вводились разные системы пагинации страниц (X, X+1 и т.д.), в верхней части листа обозначались темы выписки, в конце тетради составлялись тематические указатели к выпискам⁵³.

С точки зрения помет на выписках представляются необычными две тетради, в которых пометы сделаны не Плехановым, а лицом, составившим выписки (в одном случае – М.Я. Бабиным, в другом – И.Е. Хородчинской)⁵⁴. Возможно, что некоторые выписки делались под диктовку Георгия Валентиновича. Основанием подобного предположения является наличие ремарок «Г.П.», сделанных М.Я. Бабиным после уточнения имени, когда выписка начиналась с личного местоимения он («Он (Константин – Г.П.)...»).

Таким образом, анализ плехановских помет в тетрадях с выписками выявляет в самой простой форме обработки источника, выписке, элементы критической переработки и обобщения выписанного материала.

Предваряя характеристику постраничных и тематических заметок, необходимо остановиться на их простейшем элементе, своего рода «смысловой единице». В одной из тетрадей такие «смысловые единицы» названы Плехановым отметками⁵⁵. Отметка представляет запись, состоящую из указания автора и названия издания в сокращенной форме, номера страницы и краткой формулировки тезиса, в котором зашифрована определенная информация. В качестве примера приведем «смысловую единицу» из заметок Плеханова по книге А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (СПб., 1905), хранящейся в личной библиотеке⁵⁶. Запись «Месячина – 153»⁵⁷ означает, что на странице 153 внимание Плеханова привлек фрагмент о месячине. (В книге фрагмент отчеркнут простым карандашом и помечен NB). В другой отметке тезис сформулирован в виде вопроса: «194 – От кого ждать свободы крестьянам?»⁵⁸, ответ на который заключен на указанной странице (фрагмент также отчеркнут, помечен NB). В данных случаях расшифровка тезисов не представляет трудностей, поскольку непосредственно связана с

определенным фрагментом текста на указанной странице. Иное происхождение имеет отметка «126- народничество Радищева. Оно с поправкой»⁵⁹, в которой Плеханов сформулировал свою оценку взглядов А.Н. Радищева, т.е. дал результат критической переработки содержания указанного фрагмента.

Таким образом, смысл отметок варьируется от простого определения темы фрагмента на соответствующей странице до сложной, опосредованной собственной логикой мысли переработки его содержания.

«Смысловые единицы» в подготовительных заметках Плеханова играют универсальную роль: посредством их Георгий Валентинович мог проанализировать источник, наметить план изложения очередной главы или параграфа, составить конспект и т. д.

Постраничные и тематические заметки состоят из ряда «смысловых единиц». Постраничные заметки охватывают последовательно содержание всего издания, тематические - его отдельной части (или раздела, главы, сюжета и т.д.). Записи тематических заметок всегда имеют название, указание темы.

В отличие от выписок, составление постраничных и тематических заметок, связанных с индивидуальным творческим процессом осмысления прочитанного материала, нельзя передоверить другому лицу; поэтому они всегда представлены автографом Плеханова.

Постраничные и тематические заметки находятся на разрозненных листах, в тетрадах, на форзацах книг, на оборотах рукописных текстов. Они написаны нередко цветным или простым карандашом, крупным, не всегда разборчивым почерком; расположение записей на листе (в основном это относится к разрозненным листам и форзацам книг) может иметь довольно запутанный характер, подчиняясь логике мысли Плеханова.

В качестве постраничных приведем заметки Плеханова, составленные при изучении монографии Д.А. Корсакова «Воцарение императрицы Анны Иоанновны» (Казань, 1880)⁶⁰, которая стала одним из основных источников для написания 4-ой главы третьей части «Истории...». Данные заметки, последовательно отразившие содержание книги, акцентируют внимание на конкретных фактах. Возможно, что Плеханов писал заметки во время предварительного просмотра книги с целью выявления конкретного фактического материала для написания главы.

Примером тематических являются заметки под названием «Воцарение Анны»⁶¹, относящиеся к одной главе «Дворцовые события с 1725 по 1741 г.» из книги С.Ф.Платонова «Лекции по русской истории» (СПб., 1909). (Книга хранится в личной библиотеке и имеет карандашные

пометы Плеханова). Эти заметки также отличаются фактографичностью содержания.

Среди единичных отметок и помет Плеханова на выписках заслуживают внимания так называемые ассоциативные, характеризующие его как современного политика и позволяющие выявить нравственные критерии, оценки, отношение к конкретным людям.

Например, «М-[apro]ву уподление духа - Мякотин, 166»⁶². Данное выражение М.М. Щербатова приведено в статье В.А. Мякотина «Дворянский публицист Екатерининской эпохи (Князь М.М. Щербатов)» (Мякотин В.А. Из истории русского общества.: Сб. СПб., 1906. С. 166). Заметка написана синим и красным карандашом на отдельной странице в тетради.

Планово-обобщающие заметки отражают развитие собственных мыслей Плеханова, сложившихся в ходе изучения определенного вопроса. Представляющие фрагмент оригинального авторского текста заметки Георгий Валентинович озаглавливал, как правило, общим названием «К плану» или, реже, давал в названии конкретную тему заметок, например: «Коренная ошибка Ключевского»⁶³.

Среди заметок «К плану» выделяется часть записей, в которых Плеханов подводит итоги изучения определенного вопроса, излагая свою точку зрения посредством критической переработки взглядов другого автора. Например, в заметках, составленных по статье А.А. Кизеветтера «Московские розенкрейцеры XVIII столетия»⁶⁴ («Русская мысль». 1915. № 10), он, опираясь на выводы автора статьи и используя его выражения, формулирует другую социологическую точку зрения на изучаемый предмет. (Заметка нашла непосредственное выражение в тексте 11-ой главы третьей части книги⁶⁵). Иногда сделанное в заметках обобщение ограничивается одним тезисом: «Разрыв с народом у нас был больше, чем где бы то ни было»⁶⁶.

Характерным признаком заметок, посвященных разработке планов (главы, параграфа, сюжета и т.д.), логике изложения материала, является наличие в тексте наречия «потом» или значка (-). Например, фрагмент заметок плана 3-ей главы третьей части (в самом общем виде) выглядит так: «Потом о воспитании. – Потом о гуманности. – Тут возражение Брикнеру на счет того, что это делается для бога...»⁶⁷.

К планово-обобщающим относятся заметки, в которых в нейтрально-повествовательной форме обозначена определенная тема (или сюжет) с указанием «не забыть». Например, «К плану. Не забыть о Лессинге»⁶⁸. По-видимому, такие записи были своеобразным напоминанием Плеханова самому себе, с чего необходимо начать работу над книгой в следующий раз.

В большинстве заметок элементы плана и обобщения переплетены и неотделимы друг от друга. Характерная для выписок, постраничных и тематических заметок «зависимость» автора от источника в планово-обобщающих заметках значительно сокращается; «смысловые единицы» играют уже подчиненную роль, выступая в суждениях Плеханова в качестве библиографических ссылок.

Основная часть заметок этой группы написана на разрозненных листах, нередко цветным карандашом, крупным размашистым почерком, иногда с сокращениями и неразборчиво.

Таким образом, составление Плехановым планово-обобщающих заметок по определенному вопросу означает завершение стадии освоения источников и формирование собственного оригинального взгляда на него.

Проведенный обзор и классификация подготовительных материалов к «Истории», раскрывающие характерные особенности разных групп заметок и планов, формы и методы обработки Плехановым источников, создают предпосылки для их дальнейшего изучения во взаимосвязи с текстом.

² РНБ. АДП. Ф. 1093. (Плеханов Г.В.). Оп. 2. Д. 322 . Л. 86 об.

³ Там же. Д. 525. Л. 3 об.

⁴ Там же. Д. 525. Л. 3.

⁵ РНБ. АДП. Ф.1093. Оп. 3. Ч. 1. Д. 420, 321, 574; Ф. 1094 (Плеханова Р.М.). Оп. 1. Д. 170; Ф. 1097 (Дейч Л.Г.). Д. 437. АД 3/ 224.68.

⁶ Хородчинская И.Е. Воспоминания о Г.В. Плеханове // Каторга и ссылка. 1930. № 2 (63). С. 161, 166-167.

⁷ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Д. 89. Лл. 1-63; Д. 577. Лл. 1- 161; Д. 876. Лл.7-10; Д. 878. Лл.43 об- 80 об; Д. 900. Лл. 7 об-12 об, 16-34 об; Д. 939. Лл. 82 об-91.

⁸ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Д. 321. В. 33.11. Л.1.

⁹ Исторический архив. 1998. № 3. С. 110.

¹⁰ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Д. 943. Лл. 1-6 об.

¹¹ Исторический архив. 1998. № 3. С. 109-110 (Письма № 16, 17).

¹² РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Д. 998. Лл. 2-32; 45-46; Д. 1004. Лл. 6-49; Д. 1007. Лл. 28 об-29 об.

¹³ Там же. Д. 841, 892, 929.

¹⁴ Там же. Д. 971. Л. I.

¹⁵ Там же. Д. 999. Лл. I, 1-3.

¹⁶ Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 3. С. 255.

- ¹⁷ Исторический архив. 2000. № 3. С. 112.
- ¹⁸ Воинствующий материалист. 1924. № 1. С. 182.
- ¹⁹ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 3. Д. 911. Г. 38. 40. Лл. 1-1 об.
- ²⁰ Воинствующий материалист. 1924. № 1. С. 183. (Письмо № 20).
- ²¹ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Д. 575. Лл. 4-5, 10-33.
- ²² Философско- литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 3. С. 130-142.
- ²³ Плеханов Г.В. История... [Прспект]. [1914]. С.6-14.
- ²⁴ Плеханов Г.В. Соч. Т. 20. С. XIX – XXVIII.
- ²⁵ Плеханов Г.В. История... [Прспект]. [1914]. С. 6.
- ²⁶ Плеханов Г.В. Соч. Т. 20. С. XIX.
- ²⁷ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Д. 575. Лл. 7-9.
- ²⁸ Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 3. С. 130.
- ²⁹ Воинствующий материалист. 1924. № 1. С. 184, 185. (Письма № 21, 22).
- ³⁰ Там же. С. 185.
- ³¹ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Д. 642. Лл. 1-3.
- ³² Воинствующий материалист. 1924. № 1. С. 185. (Письмо № 22).
- ³³ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Д. 642. Л. 4; Д. 575. Лл. 3-3об.
- ³⁴ Там же. Д. 575. Лл. 3-3 об.
- ³⁵ Там же. Д. 642. Л.3.
- ³⁶ Там же. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Д. 911. Г. 38.44. Л. 1.
- ³⁷ Там же. 1093. Оп. 2. Д. 575. Лл. 1-2; Д. 656. Л. 6; Д. 635. Лл. 35-38.
- ³⁸ Там же. Д. 635. Л. 37.
- ³⁹ Там же. Д. 655. Л. 7 об.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Д. 56. А. 45.30.
- ⁴¹ Там же. Ф. 1093. Оп. 2. Д. 637. Л. 20 об; Д. 643. Л. 1; Д. 650. Л.1; Д. 656. Л.26 об.
- ⁴² Там же. Д. 656. Л. 26.
- ⁴³ Там же. Д. 579. Л. 11 об.
- ⁴⁴ Там же. Д. 654. Л. 7.
- ⁴⁵ Там же. Д. 994. Лл. 1-6; 8-16, 18-43.
- ⁴⁶ Там же. Д. 638. Л. 23.
- ⁴⁷ Кедров Б. М. Из лаборатории ленинской мысли. М., 1972. С. 31-39.
- ⁴⁸ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Д. 937, 925.
- ⁴⁹ Там же. Д. 939. Л. 77 об, 78, 80 об.
- ⁵⁰ Там же. Д. 885. Л. 49 об.
- ⁵¹ Там же. Д. 885. Л. 100 об.

- 52 Там же. Д. 894. Л. 43 об.
- 53 Там же. Д. 885, 892, 893.
- 54 Там же. Д. 923. Лл. 5 об-6; Д. 900. Лл. 15, 15 об, 16 об, 57.
- 55 Там же. Д. 961. Л. 49 об.
- 56 РНБ. АДП. Д. 6338.
- 57 Там же. Д. 879. Л. 33.
- 58 Там же.
- 59 Там же. Л. 30 об.
- 60 РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Д. 961. Лл. 8-22.
- 61 Там же. Д. 651. Лл. 6-6 об.
- 62 Там же. Д. 841. Лл. 17 об.
- 63 Там же. Д. 642. Л. 5.
- 64 Там же. Д. 654. Л. 5 об.
- 65 Плеханов Г.В. Сочинения. Т. 22. С. 266.
- 66 РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Д. 642. Л.23.
- 67 Там же. Д. 650. Л. 4.
- 68 Там же. Д. 758. Л. 1.

СОДЕРЖАНИЕ

I.

Предисловие	3
<i>Н.И. Приймак</i>	
Становление и развитие источниковедения отечественной истории в Петербургском-Ленинградском университете (вторая половина XIX – 70-е гг. XX века)	4
<i>С.Г. Кащенко</i>	
Изучение массовых источников XIX – начала XX вв. на кафедре источниковедения истории России Санкт-Петербургского университета (1991-2001 гг.)	15
<i>А.В. Валеров</i>	
Социальная борьба в Новгороде Великом в 1340-е годы	25
<i>И.А. Вознесенская</i>	
Николай Семенов Головин – духовный писатель конца XVII – начала XVIII века	36
<i>И.В. Дубов</i>	
Граффити на восточных монетах как исторический источник	42
<i>Л.В. Завьялова</i>	
Петербургский Английский клуб в мемуарах и письмах современников	56
<i>В.В. Календарова</i>	
М.Н. Баккаревич – предполагаемый редактор «Санкт-Петербургского Журнала»	76
<i>А.В. Квятковский</i>	
Сампсониевский собор в работах отечественных историков и документах исторических архивов Санкт-Петербурга	103
<i>Н.В. Костригин</i>	
Городской женский костюм в России конца XIX – начала XX в.: краткое описание частной коллекции	115
<i>Приложение. Каталог коллекции Н.А. Костригиной</i>	123
<i>Е.В. Костригина</i>	
Русско-голландский исследовательский проект «Интегральная история на локальном уровне»: Некоторые итоги и перспективы анализа демографической ситуации в Нидерландах и России в XIX в.	132
<i>И.В. Маковская</i>	
Изменение наделов и повинностей крепостных крестьян в Никольском и Тотемском уездах Вологодской губернии в ходе реализации реформы 19 февраля 1861 г. (по материалам фонда главного выкупного учреждения в РГИА)	136

Н.И.Приймак

История Санкт-Петербурга в научном наследии А.С.Лаппо-Данилевского 144

М.В.Пронина

Подготовительные материалы к книге Г.В.Плеханова «История русской общественной мысли»: обзор и классификация 153

Л.К.Рябова

О некоторых тенденциях развития современной историографии консерватизма 173

Н.Б.Селицкая

Мемуары о Петербурге первой половины XIX века. (Определение внутренней хронологии развития мемуарной литературы) 187

А.В.Сиренов

К истории изучения Волковского списка Степенной книги 196

Л.А.Сорокина

Петербургское наводнение 1824 года на страницах литературных альманахов 20-х гг. XIX в.: к постановке вопроса 206

Е.Д.Твердюкова

Источники по учету населения Новгородской губернии XIX-нач.XX вв. 221

II.

Е.А.Алексеева

Материалы архиерейских процессов 1730-х гг. в Российском государственном историческом архиве 232

С.В.Баженов, О.А.Красникова

“Карта непременных квартир 1800 г.”- важный источник по истории С.-Петербургского военного округа 237

Н.В.Бекжанова

Материалы об Александре II в коллекции А.И.Лященко Библиотеки РАН 243

Н.В.Бекжанова

Связи торгово-издательской фирмы Г. Шмицдорфа и Императорской Академии наук (обзор источников) 246

Е.К.Боброва

Рабочая молодежь Петербурга конца XIX – начала XX века в мемуарах современников 250

<i>А.И.Богданов</i>	
Издания по общей статистике Санкт-Петербурга XVIII - начала XX вв.: попытка библиометрического анализа	257
<i>Д.О.Бохонский</i>	
К истории изучения первых храмов Царского Села	261
<i>О.Б.Вахромеева</i>	
Материалы комиссии князя М.С.Волконского как источник по истории Высших женских (Бестужевских) курсов	265
<i>О.Б.Вахромеева</i>	
«Опыты истолкования души»: воспоминания И.М.Гревса об учителях, коллегам и учениках	271
<i>А.Э.Жабрева</i>	
Придворный костюм времен Анны Иоанновны (по материалам пись- менных источников)	276
<i>Л.В.Завьялова</i>	
Иван Ильич Пушкарёв (1808 – 1848)	280
<i>Л.В.Завьялова</i>	
Петербургский Английский клуб в литературе о Петербурге	285
<i>О.А.Красникова</i>	
Русские гравированные карты XVIII века: база данных	290
<i>О.А.Красникова</i>	
Об «Этнографической карте Санкт-Петербургской губернии» 1849 г. П.И.Кеппена	295
<i>Э.В.Летенков</i>	
О продолжительности выхода в свет новых изданий Санкт-Петербурга. 1901-1916 гг. (Опыт количественного анализа)	303
<i>Л.Н.Мурзенкова</i>	
К.Н.Леонтьев в Петербурге (По мемуарным и эпистолярным источ- никам)	308
<i>Н. Ю. Мясоедова</i>	
С. А. Гедеонов как сотрудник и директор Эрмитажа	313
<i>Н.И. Приймак</i>	
Петроград 1917 – 1920 годов в мемуарах историков	317
<i>Н.А.Сидоренко</i>	
История Справочно-библиографического отдела Библиотеки РАН в архивных материалах (1929-1936 гг.)	321
<i>Н.А.Сидоренко</i>	
Картина «Смерть генерал-майора Лаврова»: разыскание сведений в фондах Библиотеки РАН	325

<i>А.Д.Сыщиков</i>	
А.-Ф. Бюшинг в Петербурге	330
<i>А.Д. Сыщиков</i>	
Петербургская периодика XIX века на иностранных языках	334
<i>Н.В.Холина</i>	
Царское село - Потсдам в 19 - начале 20 в.в.: Опыт комплексного анализа фондов архивов Санкт-Петербурга и Берлина по истории подстоличных резиденций	338
<i>Н.К.Шаблаева</i>	
О чертеже «Устье Невы, начертанное рукою Петра Великого...»	341
<i>А.В.Шилов</i>	
Б. Д. Греков и судьба архива Соловецкого монастыря	346
Содержание	350

ИСТОРИЯ ИСТОРИКО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ОТДЕЛА ИСТОРИИ
Содержание вступительной статьи